

Кравченко Николай Иванович

**В Китай! Путевые наброски
художника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович К.**
В Китай! Путевые наброски художника / Кравченко Николай Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 233 с.

ISBN 978-5-519-90857-3

ISBN 978-5-519-90857-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Н. КРАВЧЕНКО.

ВЪ КИТАЙ!

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ ХУДОЖНИКА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ.
1904.

Предисловіе.

Передъ вами — сборникъ писемъ, написанныхъ по дорогѣ въ Китай и изъ разныхъ городовъ этого могучаго старика-гиганта, историческое прошлое котораго теряется въ библейскихъ временахъ. Я печатаю ихъ съ очень маленькими поправками, почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ они появлялись на страницахъ „Новаго Времени“ съ мая по ноябрь 1902 г. Кое-что изъ мной описаннаго, вѣроятно, уже измѣнилось. Быть можетъ, упорядочилось движеніе на Манчжурской дорогѣ, перестроился Портъ-Артуръ, но тамошняя жизнь, отношеніе къ китайцамъ и типы всевозможныхъ авантюристовъ, бросившихся въ Китай за легкой наживой, останутся еще надолго такими, какими ихъ видѣлъ и я.

Н. Кравченко.

ВЪ КИТАЙ!

ПИСЬМО I.

Манчжурскій вѣдникъ.

МАНЧЖУРІЯ, ст. Нинзанъ-Шань, 16-го апрѣля.

Мы сидимъ на маленькой станціи за Хинганскимъ переваломъ и, вѣроятно, просидимъ здѣсь еще цѣлый день. Насъ задержали потому, что трехсаженный деревянный мостъ, находящійся отсюда верстахъ въ десяти, оказался сожженнымъ. Кто его сжегъ и когда—неизвѣстно, но моста нѣтъ и мы... сидимъ. Сильный порывистый вѣтеръ дуетъ во всѣ щели нашего вагона, передѣланнаго во второй классъ изъ багажного, кругомъ бушуетъ метель, ломая рѣдкія тонкія деревца и срывая желѣзную крышу съ убогой станціи; уныло, рѣдко обмѣниваясь коротенькими фразами, бродятъ между сидѣньями пассажиры. Нѣкоторые изъ нихъ ушли въ такъ называемый буфетъ—жалкое деревянное зданіе безъ потолка, съ двумя столами, деревянными табуретками и грязнымъ прилавкомъ, на которомъ выставлена цѣлая батарея бутылокъ всякихъ винъ (не исключая и шампанскаго), копченая грудинка, куски колбасы и т. п.; другіе собрались около помощника начальника станціи поговорить о томъ, когда поѣдемъ дальше, „тихо ли здѣсь“ и нельзя ли устроить что-нибудь въ родѣ обѣда.

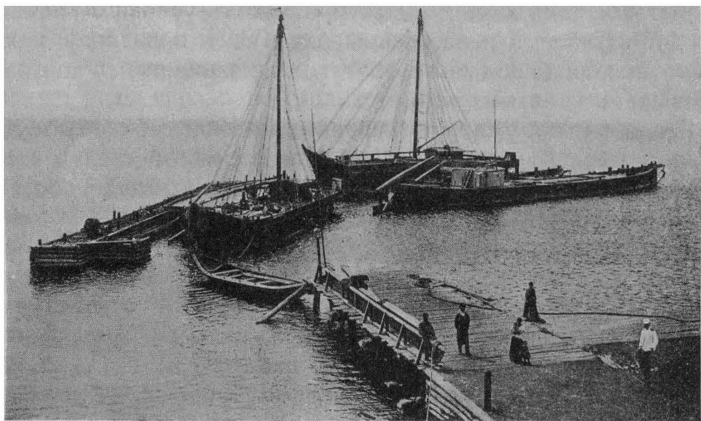
Пользуюсь этой невольной длинной остановкой, чтобы по-
дѣлиться съ вами впечатлѣніями, которыя накопились за
шестнадцатидневный промежутокъ времени, въ теченіе кото-
раго я проѣхалъ отъ Петербурга до Иркутска, дважды пере-
правлялся черезъ многоводную красавицу рѣку Ангару во
время ледохода, потомъ переѣзжалъ черезъ таинственный и
вѣчно безпокойный Байкаль, доѣхалъ до пограничной русско-
китайской станціи Манчжурія и, дѣлая по 10, 12 и 15 верстъ
въ часъ, добрался наконецъ до этого злополучнаго мѣста.

Когда я собирался въ поѣздку, мнѣ пришлось выслушать
такъ много всякихъ свѣдѣній, совѣтовъ и разсказовъ, что я
серьезно подумалъ о томъ, что мое путешествіе дѣло риско-
ванное, и потому — рѣшилъ застраховать свою жизнь. Но
сдѣлать это мнѣ не удалось. Услужливое и всегда и всѣхъ
готовое страховать общество „Эквитебль“, послѣ длинной
провоочки, признавая меня вполне годнымъ и здоровымъ,
отказалось отъ такого риска и побоялось оцѣнить мою жизнь
даже въ 10,000 руб.!

Манчжурія и Китай по нынѣшнимъ временамъ страны
всякихъ неожиданностей: тамъ вѣчно бродятъ огромныя
шайки хунхузовъ, постоянно бываютъ крушенія поѣздовъ,
свирѣпствуютъ эпидеміи дизентеріи, тифа, лихорадки, холеры,
чумы — однимъ словомъ, тамъ все, что только можетъ спо-
собствовать сокращенію человѣческой жизни, а потому, взявши
страховыя деньги впередъ, общество „Эквитебль“ все-таки
отказалось меня застраховать. На это, какъ мнѣ говорили, было
получено особое распоряженіе изъ Нью-Йорка, отъ централь-
наго управленія, гдѣ „все знаютъ и все предвидятъ“.

Получивши такой отвѣтъ, я окончательно рѣшилъ, что
мнѣ не сдобровать, и сталъ запасаться всѣми средствами
самообороны. Я купилъ прекрасный карманный револьверъ,
съ которымъ не расстаюсь даже въ вагонѣ, затѣмъ, еще
лучшій — боевой, системы Нагана, великолѣпный охотничій
златоустовскій ножъ, которымъ съ одного удара можно убить
кабана, и, обвѣсившись всѣмъ этимъ на подобіе Тартарена,
отправился въ путь.

Выѣхавши 31-го марта изъ Москвы въ сибирскомъ поѣздѣ,
я очень скоро убѣдился, что то, что мнѣ пришлось слышать
объ этомъ чудѣ нашего желѣзнодорожнаго строительства,
немножко далеко отъ истины. Помѣщенія мало, ремонта
видимо не было со дня постройки вагоновъ, гимнастики
никакой нѣтъ, а единственная велосипедная машина — и та
оказалась испорчена.

Одна изъ пристаней на берегу Байкала.

До Челябинска поѣздъ идетъ довольно скоро, но дальше не болѣе 20—30 верстъ въ часъ и, какъ говорятъ, даже и того медленнѣе. Причина—легковѣсные рельсы, которые, гдѣ можно, уже стараются замѣнить болѣе тяжелыми. Во многихъ мѣстахъ приходится также идти обходными путями, такъ какъ еще кое-гдѣ строятся желѣзные мосты, вмѣсто временныхъ деревянныхъ, или мѣняется путь. Въ болѣе глухихъ мѣстахъ съ замѣною мостовъ особенно торопятся, такъ какъ всякаго рода бродяги нерѣдко поджигаютъ деревянные съ цѣлью получить работу.

Несмотря на такой сравнительно медленный ходъ, дорогой мы перегнали много поѣздовъ съ переселенцами, направляющимися сюда изъ нашихъ южныхъ губерній. Преобладаютъ хохлы. Условія, при которыхъ совершается это переселеніе, болѣе чѣмъ ужасны. Вагоны --простые скотскіе вагоны, уставленные двумя ярусами нарѣ—биткомъ набиты мужиками, бабами и дѣтьми, не имѣющими даже мѣста, гдѣ бы можно было присѣсть.

На одной изъ станцій я заглянулъ во внутрь и попятился. Вонь и жара невыносимыя. Посреди вагона на полу большая желѣзная печь, отъ которой пышетъ жаромъ; на протянутыхъ во всѣ стороны веревкахъ виситъ мытое и грязное бѣлье, платье, пеленки. По полу между мужиками ползаютъ полуголыя грязныя дѣтишки, стоитъ всякая посуда, лохань съ дѣтскими принадлежностями, узлы и т. п. Все

время переѣзда стояли холода, но двери приходилось держать открытыми, такъ какъ дышать при такихъ условіяхъ нечѣмъ. Каждой остановкѣ переселенцы рады какъ празднику: можно выйти, походить, подышать воздухомъ, мальчишкамъ поиграть, пошвырять камнями, побѣгать.

Глядя на эту ужасную картину, не вѣрится, чтобы нельзя было это своего рода великое переселеніе обставить иначе и перевозить тысячи людей съ удобствами, болѣе соответствующими людямъ.

Благодаря вагону-ресторану, девятидневный переѣздъ отъ Москвы до Иркутска совершается довольно легко. Пассажиры знакомятся, люди бывалые дѣлятся съ своими спутниками запасами знаній, рассказываютъ о мѣстныхъ обычаяхъ, особенностяхъ жизни... Со мной ѣхали: директоръ томскаго коммерческаго училища, одинъ симпатичный сибирякъ, г. Кухтеринъ, давшій средства на устройство названнаго училища, потомъ—инженеръ-путеецъ, совсѣмъ молодой мировой судья, назначенный на пограничную ст. Кайдалово, инженеръ-золотоискатель, томская красавица-еврейка—учительница музыки, военный врачъ и нѣсколько семейныхъ людей, отправляющихся кто въ Иркутскъ, кто въ Забайкалье, а кто и въ мѣста, называемыя золотымъ дномъ, т.-е. Манчжурію. Большинство послѣднихъ ѣдетъ съ полной вѣрою въ свое счастье, въ возможность разбогатѣть, сдѣлать карьеру.

Изъ моихъ спутниковъ особенно интересны были г. Кухтеринъ, богатый бывалый купецъ, изъѣздившій на лошадахъ, кажется, всю Сибирь вдоль и поперекъ, и инженеръ-золотоискатель, завѣдующій работами на пріискѣ около ст. Маринской, побывавшій на Камчаткѣ и говорившій объ этомъ краѣ, какъ о богатѣйшей части Сибири, гдѣ всякаго рода промысла, золотые пріиски и т. п. превосходятъ всѣ прочіе уже существующіе.

На ст. Курганъ, Акмолинской области, мы разстались съ нѣсколькими спутниками, направляющимися сюда съ цѣлью закупки коровьяго масла, которое какая-то компанія англичанъ вывозить въ огромномъ количествѣ въ Англію и хочетъ еще больше расширить это дѣло, для чего командировала сюда одного очень молодого, предпріимчиваго ирландца.

Подъѣзжая къ ст. Тайга, откуда идетъ вѣтвь на гор. Томскъ, намъ пришлось выслушать много сѣтованій и недоумѣній по поводу того, что главную линію дороги провели въ пятидесяти верстахъ на югъ отъ этого едва ли не лучшаго изъ городовъ Сибири, гдѣ есть университетъ, много училищъ, гимна-

зіи, заводы и для котораго нахожденіе на магистрали имѣло бы чрезвычайное значеніе. Быть можетъ на то были особыя причины, но злые люди говорятъ, что въ такомъ неблагопріятномъ для университетскаго города разрѣшеніи этого вопроса главную роль играло не столько исканіе болѣе удобнаго пути для прокладки дороги, сколько выгоды господъ строителей и ихъ личные счета съ мѣстными купцами. Но... люди много говорятъ. Можетъ быть это и правда, можетъ и нѣтъ, во всякомъ случаѣ о такомъ исходѣ нельзя не пожалѣть, такъ какъ теперь будущее Томска не общается ничего.

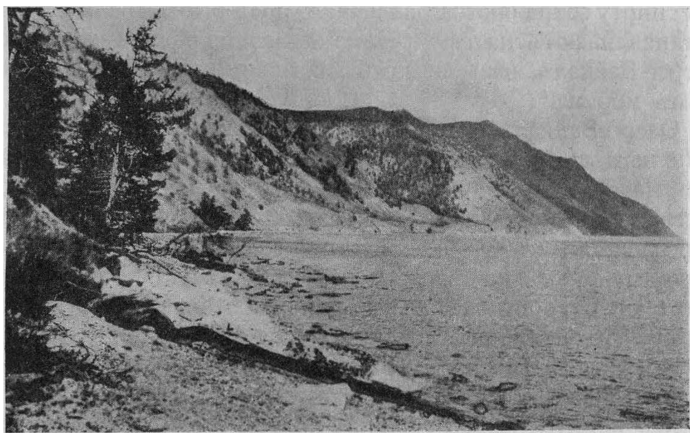
Чѣмъ ближе мы подъѣзжали къ Иркутску, тѣмъ болѣе насъ волновалъ вопросъ о возможности переѣзда черезъ Байкаль. Ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ ничего положительнаго объ этомъ мы узнать не могли, но, находясь всего въ 50-ти верстахъ отъ Иркутска, мы знали не больше.

— Проѣхали великолѣпно.

— Поверхъ льда вода на аршинъ.

— Между 6-мъ и 11-мъ апрѣля первый разъ пойдеть ледоколъ. Переѣзда нѣтъ.

Вотъ фразы, которыя говорились намъ встрѣчными пассажирами, кондукторами и начальниками станцій. Мы рѣшили остановиться на день въ Иркутскѣ, чтобы хоть немного выяснитъ положеніе дѣла Въ Иркутскѣ пріѣхали поздно ночью и вышли въ рѣдкій по грязи вокзалъ. Въ виду того, что переѣздъ въ темнотѣ на плашкотѣ (паромѣ) черезъ рѣку Ангару, отдѣляющую вокзалъ отъ города, по случаю ледохода былъ до-

Берегъ Байкала.

вольно рискованный, кто-то изъ желѣзнодорожной администраціи, по просьбѣ пассажировъ, разрѣшилъ провести ночь въ поѣздѣ. Любезность чрезвычайная. Переночевавъ кое-какъ на своихъ старыхъ мѣстахъ въ купѣ, въ которыхъ провели восемь сутокъ, мы часовъ въ семь утра отправились въ городъ, лежащій по другую сторону Ангары. Насъ перевезли на грубо-сколоченномъ деревянномъ плашкотѣ, всплошную запруженномъ мужицкими повозками, хохлами, армянами, грузинами, евреями и т. п. восточными народами, составляющими, кажется, главный элементъ мѣстнаго населенія. Въ Иркутскѣ всѣ приказчики, лавочники и мелкіе торговцы — южане, все люди съ характерными лицами, большими черными глазами, черной густой шевелюрой.

Иркутскъ — странный городъ. Говорятъ, что онъ едва ли не единственный, не имѣющій долга и обладающій капиталомъ до 8 милліоновъ рублей, а между тѣмъ до сихъ поръ здѣсь непролазная грязь на всѣхъ улицахъ, не исключая и главной; освѣщеніе ихъ болѣе чѣмъ скудное, мостовыхъ и въ поминѣ нѣтъ, а падалъ на набережной рѣки попадаетъ очень часто. Въ Иркутскѣ нѣсколько большихъ магазиновъ съ прекрасными витринами; красивый по архитектурѣ, съ дорогимъ и интереснымъ иконостасомъ, но совершенно голыми стѣнами, соборъ; есть и музей. Въ палеонтологическомъ отдѣлѣ послѣдняго собраны очень интересные ископаемые предметы, а въ этнографическомъ — хорошее собраніе костюмовъ, моделей жилья, рыболовныя и охотничьи снасти инородцевъ Сибири, издѣлія изъ мамонтовой кости, составляющія особый промыселъ Якутской области, коллекціи буддъ, божковъ, чучель. Въ спирту сохраняются различнаго рода рыбы, среди которыхъ останавливаютъ на себѣ вниманіе экземпляры, находимые въ озерѣ Байкалѣ, называемомъ мѣстными инородцами „священнымъ моремъ“.

Озеро Байкалѣ, черезъ которое намъ предстояло переѣхать, одно изъ самыхъ интересныхъ озеръ въ мірѣ. Изслѣдовано оно мало, и отрывочные рассказы, которые приходится слышать о немъ отъ людей серьезныхъ, невольно заставляютъ приближаться къ его берегамъ съ особымъ чувствомъ. Протянувшись съ юга на сѣверъ почти на 600 верстъ и имѣя не болѣе 80 верстъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ, оно извѣстно чрезвычайной глубиной, превосходящей мѣстами 1¹/₂ версты. Высокія покрытыя лѣсомъ горы окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Вода отличается необыкновенной чистотой и прозрачностью и въ ней водится много рѣдкихъ видовъ рыбъ, которыя встрѣ-